

ЕЛЕНА ТЕПЛАЯ

ЛЮБОВЬ И СГУЩЕНКА

Елена Теплая
Любовь и Сгущенка. 2 том

«Автор»

2024

Теплая Е.

Любовь и Сгущенка. 2 том / Е. Теплая — «Автор», 2024

Девушка Ирма перенеслась в новый мир, похожий на средневековую Францию. Она рассталась со своим возлюбленным и уехала от него. Удастся ли им встретиться и возобновить отношения, вы узнаете, продолжив знакомство с героями книги. А также вас ждет интересная история, которая произойдет с пираткой Энн.

© Теплая Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
1 глава	7
2 глава	9
3 глава	11
4 глава	13
5 глава	15
6 глава	17
7 глава	19
8 глава	22
9 глава	24
10 глава	26
11 глава	28
12 глава	30
13 глава	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Теплая

Любовь и Сгущенка. 2 том

Пролог

Килиан поднял бумагу со стола и подул на подпись, которую оставило чернильное перо.

– Мне, конечно, очень интересно, почему для сделки вы выбрали именно меня, ведь у вас есть свой человек?

– Вы же знаете, что я хотел, чтобы все осталось в тайне. Я все-таки надеюсь, что рано или поздно мне повезет и она станет моей женой, но вы же знаете ее нрав, если она хоть когда-нибудь узнает о той сделке, что мы сейчас совершили, она меня пригвоздит к двери своим ножом.

Тео хмуро посмотрел на Жака:

– Алетта не такая. Она кормит нищих за свои деньги. За своих она жизнь отдаст. Вы видели двух мальчишек на кухне?

– Нищих, которых вы приютили?

– Их привела она. Сначала она их прятала в коробке за печкой, пока я не наткнулся на одного из них. Мне пришлось сильно удивиться, когда я узнал, что она их подкармливает, поделив свою порцию с ними. Ни разу не взяла больше, чем ей положено, при этом умудрялась помочь еще кому-то. У этой девочки большое и доброе сердце.

Мужчина задумался, потер переносицу и сам себе улыбнулся. Да, она добрая ко всем, но только не к нему. Она невлюбила его с первого дня их знакомства, но он только и мечтает о ее взгляде, улыбке.

– Ладно, давайте договоримся с вами о нашей сделке. Вы же понимаете, что нужно все сделать так, чтобы она не догадалась, что к этому приложил руку я?

– Да, конечно.

Тео кивнул, и они все втроем сели обсуждать все нюансы сделки.

Полгода назад молодой человек, в поисках своей жены стучал в запертую дверь Энн. Ему никто не отвечал, он уже кинулся по другим комнатам, где ему открыла усталая худая женщина в поношенной одежде:

– Где Ирма? – кинулся он к ней.

– Ирма? Да я уже несколько месяцев ее здесь не видела.

– Как не видела? А сегодня? Она сюда не приходила?

– А я откуда знаю?

Он постоял, посмотрел в пустой коридор:

– А, госпожа Энн? Куда делась пиратка?

– Так уехала госпожа. Сегодня Килиан и Ивонна ее проводили.

– Понятно. Нужно поговорить с Килианом.

Тео пошел к управляющему. Дождался он его только через несколько часов и тот ему все рассказал. То, что Тео теперь не догонит Ирму стало понятно, но хотя бы теперь ее можно найти. Осталось раздобыть денег на поездку.

Все это время он усиленно занимался торговлей и собирал деньги на поездку, но понимал, что этого категорически мало. Когда в один из дней он вывесил объявление о продаже кафе и к нему обратился с разговором Жак Гишер, он же знакомый Ирмы – Игорь, то был чрезвычайно удивлен.

– Зачем вам оно? Я понимаю, что вам нравится сюда приходить, но готовить те блюда, которые придумала Ирма, может только Алетта, а вы с ней не дружите.

– Я хочу его для нее и купить.

Тео покачал головой:

– Не думаю, что она на это согласится.

– Она не должна об этом знать, поэтому я хочу, чтобы вы сняли это объявление и не продавали его больше никому.

– Как я смогу это ей объяснить?

– Для нее вы формально останетесь владельцем, а она никуда не поедет, а будет следить за магазином. Разрешите ей взять помощников, которым она зарплату будет платить из дохода кафе. Если вдруг какие-то трудности, то обращаться будет к Килиану, ведь именно он связан с вами. А уже управляющий Энн обратится ко мне для решения. Так она ничего не заподозрит.

– Вы очень умный и хитрый. Для чего вам Алетта?

– А вам Ирма для чего?

Тео смутился, потому что свою жену он любил, но не мог подумать, что этот холодный и расчетливый человек может полюбить простолюдинку.

Как только все было сделано и подписаны документы, Тео получил деньги. Ему не терпелось отправиться в путь. Адрес он знал, но никого не было, кто собирался ехать в ту сторону. Через неделю договорился, что его заберет карета, которая направлялась из столицы в один из городов по дороге в сторону порта.

– Папа, а мы долго будем ехать до мамы Ирмы?

– Я не знаю, сынок. Может через пару месяцев доберемся до города, где она остановилась. Накануне письмо пришло господину Килиану о том, где они и мы едем туда.

Уго улыбнулся, ведь наконец-то приключения начались, а то он заскучал за это время. Как только отец выгнал вредную Лоизу из своего дома, его сразу выперли из колледжа. Даже несмотря на то, что деньги были уплачены за обучение полностью. А теперь у него в груди крутились бабочки от предчувствия чего-то нового и интересного. Ну и в тайне он соскучился по Эльзе. Ему очень ее не хватало и хотелось увидеть.

Алетта, Мари, Рин и два худых мальчишки вышли их проводить.

– Господин Тео, не переживайте, с вашим магазином ничего не случится. Главное, чтобы вы нашли госпожу Ирму и вернулись домой.

– Алетта, все остается на тебе. Ты помнишь, что мы с тобой несколько раз проговаривали к кому тебе обращаться в случае, если что-то случится? Килиан поможет тебе во всем. С доставкой продуктов тоже договорился, так что трудностей не должно быть.

Девушка кивала и поджимала губы, так она казалась старше и самостоятельнее. Мари сжимала небольшую корзину с едой в дорогу. Они все обнялись. Уго получил два поцелуя в нос на дорогу и одно похлопывание по плечу от Рина.

– Мы будем ждать вас! – крикнула вслед юная хозяйка, так как два близких ей уже человека устремились быстрым шагом в сторону постоянного двора, где их ждала повозка. Вещей они взяли немного, потому что за них обычно платили дополнительную сумму.

– В путь. – сказал Тео, прижимая к себе сына в карете, где сидело еще несколько человек.

– К приключениям. – прошептал Уго.

1 глава

В окно кареты впереди было видно, что небо хмурится и ожидается дождь. Это означало, что мы не будем останавливаться на “перекур”, как я это называла. Поэтому я начала жалобно смотреть на Энн, чтобы она попросила остановить коляску.

– Что опять случилось?

– Хочется подышать и размять ноги, а то впереди нас ждет дождь.

Она посмотрела в окно, нахмурилась и постучала кулаком в стену.

Мы вышли на каменную дорогу, хорошо, что мы с собой взяли толстые одеяла, а то от дороги уже образовались мозоли на пятой точке. Я глубоко вздохнула, приступ тошноты отступил. С грустью посмотрела на грозовую тучу, которая освещалась всполохами и очень быстро двигалась в нашу сторону.

– Долгий нас ждет дождь. Шторм разыграется не на один день. Придется останавливаться в придорожной таверне, чтобы пересидеть. – сказала Энн, посмотрев в сторону надвигающейся непогоды.

Она повернулась ко мне, прищурила глаз и спросила:

– Сколько ты от меня собираешься это скрывать?

– Что? – я стала копаться в голове, что я скрыла и чем она недовольна.

Она взглядом показала на меня ниже талии. Я прижала руку к животу и пожала плечами.

– И ты с брюхом собралась ехать к Мари? Ты вообще представляешь сколько мы до нее будем добираться? – она прохрипела это с такой злостью, что я внутри дрогнула.

– Я думала, что мы за пару недель к ней доберемся.

Пиратка фыркнула:

– Пару недель. Она думала. Да ничего ты не думала! Мы можем полгода до нее добираться!

– Полгода? Так долго!

– А что ты думаешь? Тебя там сразу ждет корабль? Мы приедем, сядем и поедем куда захотим? Ты что королева и перед тобой расступаются тучи и волны?

Я сглотнула. Голова была пустая и мысли не находили выход из этой ситуации. Мы были третью неделю в пути и неизвестно еще сколько нам ехать до порта. А назад я ехать не хотела. Мне некуда было возвращаться.

Подул ветер, который поднял пыль с дороги и на землю начали падать редкие капли. Мы быстро засобирались в коляску. Как только мы сели, дождь застучал по крыше. Бедный извозчик замотался в плащ и сел на свое место.

Энн молчала. Она сидела, закрыв глаза. Одна только Эльза что-то рассказывала, но мы уже привыкли к ее болтовне, как все привыкают к постоянно работающему телевизору в комнате.

– Когда срок? – спросила подруга, даже не посмотрев на меня.

– Осенью.

Она зло зыркнула, прищурилась и тихо выругалась. Я реально не понимала, почему она злится. Мне сложно было представить сколько мы будем добираться. Но спрашивать я не решилась.

С того дня пиратка перестала со мной разговаривать. Она постоянно молчала, а если что-то нужно было мне сказать, это были короткие фразы.

Через несколько дней мы, проехав перевал гор, увидели прибрежный город. Он растянулся не только вдоль берега, но и его улицы уходили глубоко на сушу. Я увидела полоску моря на горизонте и радовалась, что мы наконец-то приехали. Настроение Энн окончательно испортилось, она даже перестала смотреть в окно.

Мы приближались к порту. Пиратка хотела как можно быстрее найти нам корабль, чтобы не оставаться в этом городе.

Мы остановились недалеко от стихийного рынка, потому что здесь столько было телег, повозок и людей, что мы бы дальше не проехали. Мы вышли из коляски, заплатив извозчику, чтобы он охранял наши вещи и двинулись туда, куда нам указала женщина, которая торговала рыбой. По проезжей части телеги продвигались с трудом. Лошади постоянно ржали, извозчики и грузчики орали друг на друга, грозя кнутами. Женщины с корзинами толкали прохожих, чтобы пройти. Два мужика катили бочки и кричали на всех, кто не успевал отбегать. С верхнего этажа впереди нас кто-то что выплеснул на улицу и мужик, на которого это все попало, разразился страшной руганью.

Мы медленно шли к пирсу, там я видела сложенные паруса кораблей, которые находились у пирса и далеко в море. В какой-то момент меня кто-то схватил за юбку и дернул в сторону. Я с визгом наткнулась на пьяного мужика. На голове у него был платок, сверху гнилая шляпа. Он улыбнулся мне беззубым ртом, из которого воняло. Меня начало тошнить от его вида и запаха.

– Ну что, красотка, попалась! Пойдем со мной, я угощу тебя ромом.

– Руки от меня убери! – закричала я и ударила его.

Он только рассмеялся и схватил меня сильно за руку и куда-то потащил.

– Отпустил ее быстро, акулий выродок, а то сейчас потроха твои выпущу. – раздался хриплый голос Энн сзади.

Я обернулась, она стояла и держалась за рукоятку ножа у себя на поясе.

– Вот же тысяча вонючих китов! – выругался моряк, плюнул себе под ноги, меня он швырнул за спину и устался на пиратку.

Она медленным шагом приближалась к нему. Он стоял и ждал ее, расставив широко ноги. Я увидела, как он вытянул из своего сапога нож и подкидывал его в руке. Меня кто-то дернул за рукав, и я отлетела к стене. Это был худой мальчишка, который сидел на бочке и смотрел на все это:

– Сейчас будет драка и тебе лучше там не стоять. – сказал он мне.

Эльза пробежала вдоль дома, вцепилась мне в юбку и смотрела не мигая, как ее наставница и мой обидчик стали ходить вокруг. Народ расступался, оставляя круг для боя.

Пиратка подняла длинную юбку и заложила ее за пояс, оголив ноги в тонких штанах и кожаных сапогах. Тут же выудила второй нож и внимательно следила за движениями этого мужика. Он начал выпрыгивать вперед, махая перед собой ножом, стараясь задеть мою подругу. Она отскакивала от него, не давая себя задеть. Толпа начала кричать, подбадривая рыбака. Ругательства сыпались со всех сторон. Движения Энн были медленные и плавные, она была похожа на кошку, которая готовится к прыжку.

– Ну, давай уже! Что ты ждешь? Убей эту старую беззубую каракатицу!

Сердце мое начало пропускать удары. Я поняла, что толпа против моей подруги и поддерживает этого пьяницу. Я в ужасе на все это смотрела. Я боялась, что он ранит ее, ведь мы были очень долго в пути, без отдыха и у нее явно нет столько сил, чтобы отбить атаку такого сильного мужика. Они ускорились, я еле успевала следить за движениями рук и ножей. И в следующую секунду....

2 глава

Шум стоял оглушающий. Крики чаек, людей и грохот волн, которые ударялись о скрипучие бревна, заглушали все на свете. Я осмотрелась по сторонам и увидела высокого мужчину, стоящего на каком-то ящике и наблюдающем за выгрузкой. Мы двинулись в его сторону. Нам навстречу катили бочки, несли корзины, большие кувшины, мы еле успевали уворачиваться.

– Молодой человек, вы не подскажите, ваш корабль идет в Новый свет?

Он прищурился, посмотрел на меня снизу вверх, потом осмотрел тех, кто пришел со мной. Скривил рот, плюнул рядом со мной:

– Пошли вон, мерзкие шлюхи!

Развернулся и продолжил наблюдать за выгрузкой. Я повернулась к Энн:

– Это уже третий, кто отказывается с нами говорить.

Она скривила губы, развернулась и пошла обратно по пирсу быстрым шагом. Я даже бегом еле успевала за ней.

Мы остановились недалеко от того места, где еще недавно она подрезала рыбака, который уполз зализывать раны в таверну в конце улицы.

Пиратка остановилась, уперла руки в бок и принялась осматривать мимо проходящих людей, в поиске еще одного капитана.

– Кто вам нужен? – услышала я голос с боку.

Это был тот самый мальчишка, который выдернул меня из толпы.

– Нам нужен капитан корабля, который поплывет в Новый свет в ближайшие дни.

– А, это Бернар, он через полтора месяца хотел поехать в Новый свет. На днях он поплывет в Корселию, ну это на неделю, может две, а потом уже туда. Как раз товар должен подъехать к этому времени.

– Где найти этого капитана?

– В дальней таверне ищите, это в конце улицы. Но он вряд ли вас возьмет.

Я не стала спрашивать почему, потому что пиратка подслушав наш разговор устремилась быстрым шагом туда, куда показал парнишка. Я ему только успела благодарственно кивнуть.

Чем дальше мы удалялись от порта, тем тише и чище становилось. Здесь не было столько навоза и грязи, которую разносят люди.

Через несколько домов мы заметили большую таверну. Возле нее было много повозок, кони стояли привязанные. Пьяные мужчины сидели и лежали недалеко от входа.

Я поморщилась. Энн взглянула на меня:

– Обычное дело для портового города.

Мы открыли дверь. Запах стоял крайне неприятный. Я прикрыла лицо рукой, потому что боялась, что меня начнет тошнить. Кто-то кричал, кто-то ругался, часть человек смеялась, но как только мы с моей подругой прошли в зал, все как-то резко замолчали и устали на пиратку. Она оглянулась и не стесняясь крикнула:

– Кто капитан Бернар тут?

– Чего хотела? – раздалось справа.

Мы повернули головы. Мужчина даже не повернулся, он так и сидел спиной к нам за столом. Энн обошла стол, за которым сидело несколько человек и что-то пили в глиняных кружках. Она посмотрела на крупного мужчину и спросила:

– Кэп, ты собирался плыть в Новый свет?

– А твое какое дело, что я собираюсь делать?

Она поморщилась, но продолжила:

– Я заплачу тебе золотой монетой, если ты возьмешь нас с собой.

Он громко рассмеялся:

– Ворованные деньги мне предлагаешь, старая гадина? С чего ты взяла, что после того, как ты подрезала моего боцмана, я куда-то с тобой поеду?

– Если твой боцман паршивый человек, ничего с этим ни сделаешь. Найдешь себе другого. Так возьмешь нас или нет?

Он встал со своего места, поставил руки на стол и закричал на Энн, но она даже не дрогнула:

– Ты, старая каракатица, совсем обнаглела? Кто дал тебе право командовать тут? Думаешь мы боимся тебя, беззубая акула? Я сейчас возьму твою тощую задницу и отправлю тебя вместе с твоим вырожденком, – он глянул на меня с ненавистью, что меня передернуло от страха, – На корм рыбам. Которых потом выловлю, зажарю и съем.

Пиратка сверкнула глазами, достала монету, подкинула и положила перед ним на стол:

– Если передумаешь, пришлешь своего моряка.

Она развернулась и с гордо поднятой головой прошествовала в сторону выхода. Бернар взбеленился, схватил монету и швырнул в сторону двери. Она ударилась выше головы Энн, отскочила и покатила по полу.

– Можешь забрать с собой свои вонючие монеты. Здесь ни один моряк не возьмет тебя на корабль.

Мы вышли на улицу, я полной грудью вдохнула свежий воздух. Энн молчала.

– Может нам пока остановиться где-то на ночь, а завтра поискать кого-то, кто туда поплывет.

Она посмотрела на меня со злостью, как будто это я была виновата в том, что нас никто не хочет брать. В этой таверне мы решили не останавливаться на ночь.

Через два часа у меня уже гудели ноги, и мы в который раз возвращались на пирс. Нам отказывали во всех тавернах. Как только туда заходила Энн, нам тут же объявляли, что мест нет. Что такого она сделала, мы не могли понять.

– Что вам сказал Бернар? – раздалось рядом. Я увидела мальчишку, который стоял, оперевшись на стену.

– Он отказал нам.

– Немудрено, ведь вы подрезали его боцмана, и он на вас зол, потому что никто с ним не соглашается плыть из-за его крутого характера.

– Подскажи, пожалуйста, может есть другой капитан, к кому мы можем обратиться?

Мальчишка покачал головой.

– Сейчас нет никого. Может если чужой корабль придет, тогда можно будет договориться. Местные вас не возьмут, из-за нее...

Он кивнул в сторону стоящей Энн.

– Просто, потому что она подрезала этого пьяницу?

– Нет. Много лет назад пираты вырезали здесь полгорода. Невеста одного тут жила, и они часто сюда наведывались. Но в один день ее изнасиловали приехавшие моряки, жители посчитали, что она сама виновата в этом и стали ее все обвинять в том, что она гулящая: то с пиратами, то с моряками. Она с горя утопилась. Вот жених всем и отомстил.

– Понятно. И нас из-за этого никто не поселит у себя?

– Идите в гнилое место. Это по пирсу направо. Увидите таверну, в которую никто не ходит и там вас примут. Муж этой женщины был пират, она страшно пьет, вот и запустила все.

Выбора у нас особо не было. Нужно было искать место для ночлега, потому что на море очень быстро темнеет, а вечер был уже близко.

3 глава

Мы прошли по пирсу и совсем скоро увидели какую-то хмурую, грязную, неприглядную таверну. Сразу стало понятно, что именно это место называют местные жители: “Гнилое”. Дом выглядел, как заброшенный, если не считать одинокой свечи в нижнем окне, недалеко от входа.

Я постучалась, но никто не ответил. Поэтому я набралась смелости и просто толкнула дверь. В помещении пахло сыростью, чем-то еще. Не очень приятное помещение. Столы стояли сдвинуты к одной стене, стулья лежали на полу, столе. Какие-то вообще были сломаны. Если бы не то обстоятельство, что нам негде ночевать, то я бы развернулась и вышла. У горячей одиноко свечи прямо на столе, положив голову на руки спала женщина. Волосы невымытые, нечесанные, грязный фартук, говорил о том, что она себя запустила.

Я постучала по столу рядом с ней. Она толкнула ногой пустую бутылку под столом и подняла на меня заплывшие глаза:

– Что тебе нужно?

– Мы бы хотели у вас переночевать, вы пустите?

– Ложись, где хочешь. – пробормотала она и плюхнулась назад на стол.

Я повернулась к Энн, которую эта картина не удивила совсем:

– Я так понимаю, что это можно принять за разрешение?

Пиратка фыркнула, поставила стул и села на него:

– Раз негде больше, то можно и здесь.

Она осмотрела помещение нерешительным взглядом. Я проследила за ее взглядом. Мне хотелось лечь и вытянуть уставшие ноги, но видимо этого сделать не получится.

– Может наверху есть комнаты? – услышала я голос мальчишки, который шел за нами и заглянул вслед.

Я взяла свечу со стола и двинулась дальше, освещая себе комнату. Она оказалась большой, с барной стойкой, на которой лежали пустые бутылки и рядом я заметила лестницу. Та, на удивление была крепкая, но скрипучая. Я двинулась вверх, пока не достигла что-то вроде террасы с дверями в комнаты. В одной была отломана дверь и оттуда свистел ветер. Я открыла следующую, тут были свалены какие-то вещи и было место, которое напоминало кровать. Наверное, это ложе хозяйки.

В следующей комнате стоял сломанный шкаф, стол и кровать. Дальше такая же комната, но более-менее мебель была целая. Мы приняли решение занять две эти спальни, но тут нужно было помыть полы и убратсья. Я тухнула матрас из сена, и он практически рассыпался. Во второй спальне его вообще не было.

– Мальчишка, можешь подойти ко мне. – крикнула я с балкона.

Он в темноте быстро взобрался по лестнице и предстал передо мной.

– Как тебя зовут?

– Грек.

– Интересное имя у тебя, меня зовут Ирма. Это госпожа Энн и Эльза.

Он склонился в почтении перед пираткой и кивнул моей дочери.

– Если сможешь, то получишь монетку.

При свете огня я увидела его улыбку, он кивнул.

– Нам для начала нужно раздобыть свечей. Потом можно было бы найти ведро, чтобы я смогла здесь немного прибраться. А уже если ты раздобудешь сено для матрасов на кровати, то цены тебе не будет.

Он кивнул и устремился вниз.

– Ты что собралась тут все мыть? Уже совсем темно.

– Хоть чуть-чуть, но нужно прибраться.

Энн махнула на меня и показала на комнату, где все цело:

– Я буду жить тут. У меня можешь не мыть сегодня. Я устала и хочу лечь. Вот деньги за извозчика. Расплатись с ним.

Она зашла в комнату и заперла за собой дверь. Я держала в руках мешочек с монетами.

– Ну мы то с тобой ляжем в чистой комнате? – повернулась я к Эльзе.

Та кивнула и улыбнулась. В этот момент по лестнице уже к нам неся Грек. Он вручил мне завернутые в бумаге свечи и поставил небольшой мешок сена на пол:

– Вот. Все что пока добыл.

– Ты молодец! Вот тебе заслуженная монетка.

Он попробовал на зуб золотую монетку:

– Это дорого за такую работу. Может вам помочь что-то еще сделать?

Я ему улыбнулась:

– Сюда нужно пригнать коляску с нашими вещами, помочь все выгрузить в мою комнату, наносить воды, чтобы я могла тут вымыть полы. И если ты купить нам хоть немного хлеба и какой-нибудь еды, будет волшебю.

Юноша кинулся мне помогать. Он принес два деревянных ведра воды, потом пригнал коляску, и они вместе с еще одним пареньком выгрузили все вещи наверху возле сломанного шкафа. Я за это время как раз прибрала комнату, Эльза застелила нам кровать, и я оставила ее наверху с книгой, а сама спустилась вниз, оглядеться.

Как только извозчик уехал, Грек ушел добывать нам еду, я поставила свечу возле хозяйки дома, но потушила ее, чтобы не сгореть в этой таверне. Она не реагировала ни на какие звуки, но по ее мерному дыханию, я поняла, что она еще жива. Я увидела большой камин недалеко от входа. В нем еще были какие-то дрова, не сгоревшие до конца.

“Если получится запалить, будет прекрасно.” – решила я и принялась за это мероприятие.

Не сразу, а где-то через две четверти часа удалось его раскопчегарить. Приятное тепло от огня согрело меня и комнату. Я осмотрелась, таверна была совсем запущенная и видимо давно не пользовалась популярностью.

У двери раздался шум и внутрь заглянула кудрявая голова мальчишки.

– Госпожа, Ирма, я вам раздобыл еды.

Он протянул мне корзину, в которой я увидела половина хлеба, яйца, лук и вяленую рыбу.

– Ну, что же, пошли наверх, поужинаем. А это тебе за еду.

Я протянула ему еще монетку, но он отодвинул ее и посмотрел мне в глаза:

– Нет, лучше попросите госпожу Энн научить меня так драться. У нас никто так не умеет.

Вы же знаете, что пираты лучшие в этом деле.

Я посмотрела наверх, где была спальня подруги:

– Обещать тебе ничего не могу. Но я постараюсь с ней поговорить.

Юноша засиял, улыбнулся и кивнув, мне на прощание, скрылся в дверях. Я подперла ручку стулом и пошла по лестнице в свою комнату. Тепло от камина поднялось наверх и тут уже комфортно было лечь спать.

4 глава

Утром я проснулась рано, но чувствовала себя отдохнувшей. В грязное окно уже светило солнце. Я поднялась, посмотрела и увидела море. Тихие волны и бирюзовая вода подняли мне настроение. Снизу уже спешили грузчики. Напротив нас был место для того, чтобы могли пристать лодки. Как раз небольшая лодка загружалась чем-то. К ней привязана стояла еще одна и на ту, в данный момент загоняли коня для перевозки. Он упирался и вставал на передние копыта, но несколько парней его все равно толкали вперед, громко ругаясь.

Я посмотрела на спящую Эльзу, накрыла его одеялом и вышла из комнаты. Энн нигде видно не было и дверь к ней была закрыта. Я не стала проверять в комнате она или нет. Я перегнулась через перила и посмотрела вниз, но хозяйки не обнаружила. Спустилась вниз.

Моему взору открылся очень пыльный зал, заваленный мебелью и пустыми бутылками. Сквозь грязные окна лучи проникали в помещение и освещали паутину, свисающую с потолка, копоть на стенах и в ужасающей грязи посуду и столы со стульями.

Возле барной стойки я увидела открытую дверь. Аккуратно заглянула туда, там была кухня. Посередине была печь. Это порадовало, так как это не открытый огонь, а место, где можно готовить как в духовке, оставалось найти заслонку. Кругом стояли кувшины, корзины, какой-то мусор. На крюках висели покрытые паутиной чугуны и сковороды. У стены большой ларь для муки, я открыла скрипучую дверку, но там было пусто. На этот звук из прилегающей комнаты вышла хозяйка заведения. Она держала в руках кувшин, смотрела на меня сквозь опухшие веки:

– Ты кто такая?

– Вы вчера пустили нас пожить к вам.

Она посмотрела на меня недоуменно и начала пить с кувшина. Вода стекала по щекам и лилась на пол, но это ее мало волновало. Она утолила жажду, поставила на стол кувшин:

– Вчера? Не помню.

Шумно вздохнула, осмотрелась. Подняла пустую бутылку, посмотрела на нее и поставила на место.

– А у тебя есть ром?

Я отрицательно покачала головой.

– Ладно, я пошла спать.

Она двинулась с кухни в сторону лестницы.

– Я убраться и еду приготовить у вас можно?

Она повернулась, прищурилась:

– Делай что хочешь, только к вечеру купи ром.

И шатаясь поплелась наверх. Как я и догадалась, она зашла в ту комнату, где были свалены вещи, и я услышала, как что-то посыпалось там на пол. Я поднялась вслед, послушала у двери звуки внутри. Услышала ругательства, переходящие в храп.

Заглянула к Эльзе, она от этого шума не проснулась. Я вернулась назад в то помещение, что предназначалось для готовки еды. Осмотрела масштабы работы и принялась постепенно наводить порядок.

Через две четверти часа ко мне спустилась дочь. За это время я успела расчистить помещение от мусора и хлама, отправив его пока в соседнее помещение, аккуратно уложив все вдоль стены, оставив проход к задней двери и к выходу на небольшой дворик с колодцем. Во дворе был сделан большой навес вдоль дома с дровами. Радовало то, что их практически не использовали. Может здесь климат теплый. Вдоль стены напротив имелась полоска земли, по-видимому, тут был небольшой огород. Вдоль всей стены, а она была каменная и высокая висел виноград. Он явно был соседский, но уже давно захватил эту стену и украшал ее всю, спускаясь

ветками до земли. Справа я увидела деревянную калитку. Дверь не открылась, так как петли уже заржавели. Сквозь щели проглядывался небольшой проулок.

Я нашла дочери метлу, которой она собирала паутину со стен, окон и углов. Сама в это время почистила печь, вынесла золу во дворик и разожгла огонь. Она сначала немного дымила, я уже думала, что засорился дымоход и придется искать кого-то, чтобы почистить, но потом печь раскочегарилась и уже через час горела, как нужно. Я набрала воды с колодца, чтобы нагреть и помыть посуду.

Меня волновала, что пиратка до сих пор не спустилась к нам вниз. Я решила ее разбудить, спросить все ли хорошо и предложить с нами позавтракать теми продуктами, что остались от ужина.

Постучалась в дверь, но никто не открыл. Я еще раз настойчиво постучала в дверь, но ответом мне была тишина. Тогда я толкнула незапертую дверь и мне предстала абсолютна пустая комната.

Я заглянула даже в шкаф и за дверь. Ее не было и стало понятно, что она ушла пока я спала, но куда и зачем, ничего нам не сказала.

Я немного расстроенная прихватила корзину с продуктами и спустилась вниз к Эльзе.

Мы отмыли один стол на кухне, протерли стулья и на салфетке разложили свою скромную трапезу.

Эльза жевала кусок хлеба с яйцом и рассказывала, что она мечтает поехать на корабле. Ей нравится морская жизнь и приключения такие же, как были у Энн.

– Но в море может быть и страшно. Большие волны, акулы и рифы, где можно погибнуть.

– Ерунда. Я привяжу себя веревкой к кораблю и не утону. Госпожа Энн научит меня вязать морские узлы. А акулы не всегда же голодные. Зачем им маленькая девочка, если там много рыбы и они ее кушают?

Я смотрела на нее и представляла на ее месте юную пиратку, которой была моя подруга. Она искала романтики, любви. Ей все это представлялась веселым приключением, а обернулась испытаниями.

Входная дверь громко стукнула, что я от неожиданности вздрогнула. Мы с дочерью выглянули в зал.

5 глава

К нам шла Энн, в руках у нее было две бутылки рома. Она остановилась, посмотрела на меня тяжелым взглядом:

– Никто не согласился нас везти. В Новый свет отсюда мало кто ходит, дорого и долго им туда плыть. Один этот проклятый Бернар отваживается на такое путешествие, но он даже видеть меня не хочет. Второй корабль придет ближе к осени, так что нам тут долго куковать придется. Ненавижу их всех.

Я молчала, не видела свою подругу в таком отчаянье. Она тяжело вздохнула и пошла по лестнице наверх.

– Энн, может ты поешь с нами?

Она повернулась:

– Ирма, ты плавала на корабле хоть раз? Ты знаешь, что такое море? Мари бы меня поняла. Оставь меня в покое.

Она развернулась и через какое-то время мы услышали, как громко стукнула ее дверь. Я посмотрела на Эльзу, она пожала плечами и пошла назад на кухню.

– Ладно, пусть отдохнет, выспится и может успокоиться.

Девочка кивнула мне, и мы продолжили уборку на кухне.

Через час к нам заглянул Грек. Он пришел довольный, посмотрел по сторонам:

– Зачем вы убираетесь, ведь это не ваш дом?

– Ну, нам придется здесь жить. Энн разговаривала с моряками, и они не хотят нас брать на корабль.

– Да, я вам говорил об этом.

– А новые корабли часто приплывают сюда?

– Те, что плывут в Новый свет редко здесь бывают. Ближе к осени поменяется течение и сюда могут прибыть два корабля.

– Почему? Ведь вы самый ближайший порт.

– Туда опасно добираться. Весной большие ледяные глыбы можно встретить. От них тяжело уворачиваться. Только в начале лета. А осенью ветра и течение дует оттуда. Поэтому ближе к осени корабли идут туда, а потом уже назад. Зимой в такое далекое путешествие опасно пускаться, большие белые волны очень часто и можно не вернуться.

Я никогда не интересовалась кораблями и поэтому, к моему большому стыду, не знала, что такое “белая волна”.

– А Бернар очень смелый капитан? Ну, раз он отправляется в такое путешествие.

– Вы корабль его видели?

Я отрицательно покачала головой.

– Он сделан по-другому. У него более широкое днище, борта высокие и трюмы они закрывают, чтобы их не заливало. Из трех кораблей, что плавали на Новый свет, только он постоянно возвращается.

– Значит его барк самый надежный?

– Да, но он медленный. Если нужно плыть на небольшое расстояние, то Бернара никто не нанимает, поэтому он берется за такие рискованные путешествия. Ну, и команда у него самая грозная. Они постоянно дерутся, если сильно напиваются.

– Теперь все понятно.

Мальчишка был разговорчивый. Он рассказывал про жителей городка, про ярмарку. Разные истории. Мы не заметили, как прошло время и солнце перевалило за полдень.

– А ты можешь мне показать здесь самые хорошие и недорогие лавки с едой?

– Конечно, я вас провожу.

Как только мы закончили отмывать кухню, то я отправилась по торговым местам. Юноша оказался не только занимательным рассказчиком, но очень экономным парнем. Мы с ним зашли в лавку молочника, где я купила молока, масла и сметаны.

Возле сыра я постояла, полюбовалась им, но взять его так и не решилась. Там было несколько видов: и козий, и овечий, и коровий. И даже они разделялись в зависимости от трав, которые были добавлены. Я понюхала несколько разных кусочков, но пожалела денег.

Своих я пока не заработала, у Энн просить не хотела, но как только мы отправились в свое путешествие, мне показалось, что карманы у меня тяжелые. Я засунула туда руку и обнаружила два мешочка с золотыми монетами. находка меня удивила, но потом я догадалась, когда Игорь умудрился их мне подкинуть.

Вот так благодаря своему бывшему я не нуждалась в деньгах, хотя Энн запрещала мне платить за комнаты в тавернах и еду, когда мы останавливались, но я все равно иногда могла это делать.

Деньги у меня были, но мне нужно найти способ заработать еще, так как этих хватит ненадолго.

По этой причине я решила обойти все местные лавки и присмотреться, что тут продают, а что могу предложить я. Ну, и заодно прикупить продуктов.

– В этой лавке самый вкусный хлеб и дядя Жерар очень добрый, он сиротам продает его немного дешевле.

Мы зашли в крошечную пекарню, там стоял очень седой старик. Его морщины вокруг глаз говорили о том, что он постоянно улыбается. У него ассортимент был небольшой: круглый белый и серый. Булки небольшого размера, с решеткой сверху. Что меня удивило, потому что здесь не принято украшать хлеб.

– Добрый день. Мы хотим у вас купить одну булку серого хлеба.

Он удивился:

– Хорошего дня. Серый покупают в основном бедняки, что не скажешь по вашей одежде.

– Я знаю, но мне он больше нравится.

– Вы необычная хозяйка. Я вас раньше у нас не видел.

– Да, мы приезжие. Поживем у вас тут некоторое время.

Старик закивал и положил на белоснежную салфетку булку хлеба.

– Два су с вас, госпожа.

– А кто делает такой красивый рисунок на хлебе?

– Моя дочь.

Я посмотрела на дедушку, он смотрел на меня добрыми глазами и улыбался.

– Ваша дочь умница, господин Жерар.

– Спасибо, я ей передам.

Мы очень тепло распрощались с пекарем и вышли на улицу.

– Это он сам делает этот рисунок. – пробубнел Грек. – Его дочь была невестой пирата. Она много лет как утонула, а он сошел с ума с тех пор и говорит всем, что его кровиночка скоро придет и поможет ему торговать.

Мне стало жаль старика. Многие таким образом прячутся от своего горя. Им легче думать, что человек ушел, а не умер.

6 глава

Дальше мы с ним закупили яиц, курицу и конечно, муку. Мы шли по узкой улочке, которая была параллельно рынка, и я увидела у одной старухи зелень, присмотрелась: это было перо лука. Бабка грустно смотрела на проходящих, но ее трава никого не интересовала.

– Сколько стоит ваш лук?

Тетка оживилась, заулыбалась:

– Детка, я его морякам продаю, он же для зубов полезен, но последнюю неделю никто не берет. За два су отдам всю корзинку тебе. Бери, у меня его много. Я же луком торгую, а это просто зелень. Мне только булку хлеба купить.

Я ей протянула пять су и переложила всю зелень к себе.

– Ой, тут много. Забери лишнее.

– Давайте так: если мне понадобится лук, то вы мне его будете домой приносить. Договорились?

– Хорошо. А зачем тебе столько лука? Ты для мужа покупаешь? Он в плаванье уходит?

Я улыбнулась любопытной бабушке.

– Давайте, вы ко мне придете в гости, и я покажу для чего.

– А где ты, детка, живешь?

Я обернулась к Греку, потому что мне сложно было ориентироваться и я не знала адрес дома.

– В гнилой таверне она живет.

Старушка нахмурилась и покачала головой:

– Бедное дите, ты дочь пирата?

Я покачала головой:

– Нет, просто нас никто больше не пустил жить, и мы поселились там.

Старушка просияла:

– Хорошо. Я приду к тебе утром через три дня. Как раз новый лук подрастёт и, если ты не купишь, пойду к пирсу продавать.

Мы пошли дальше. Я хотела найти все для выпечки. У меня созрел небольшой план и мне не терпелось его воплотить в жизнь.

В портовом городе больше возможностей. Здесь как перевалочная база, много людей приезжих и много торговцев. Все ищут что-то интересное, привезенное издалека.

Через пару часов мы вернулись домой. Эльза, к моему приходу, уже обмела стену возле лестницы, и она выглядела чистой, если можно так сказать. Хозяйка так и не спустилась ни разу, она дрыхла в своей комнате. Энн скорее всего делала то же самое.

Грек пошел по своим делам и обещал позже к нам заглянуть. Я пошла на кухню, осмотрелась, порадовалась порядку и разложила продукты.

Во время уборки нашла люк в подвальное помещение. Оно узкое и вдоль сделан стеллаж с вырезами под бутылки. Местами виднелись запыленные горлышки, но трогать их я не рискнула. Небольшое, но мне очень понравилось, что там прохладно и как раз подходит не только для хранения вина, но и других продуктов. Мышами не пахло, значит они сюда не попадают, это порадовало.

Чтобы сохранить курицу подольше, я решила ее закоптить. Пока натерла ее солью и сушенными травками, которые тут висели в углу совсем забытые. Запах мне их понравился. Напоминали розмарин, но я их только в упаковке покупала и пучком не могу представить, как это выглядит. Я решила рискнуть, раз больше ничего нет.

Пока моя курица мариновалась, я разожгла печь, поставила вариться яйца и стала замешивать тесто на пирожки. Удалось выпросить у одной продавщицы закваску для дрожжевого теста.

Я наслаждалась, замешивая тесто. Руки уже соскучились за это время по работе. Как только замесила, отставила в сторону. Эльза помогла почистить овощи для овощного бульона и варенные яйца для начинки.

Мы сварили небольшой котелок овощного супа, я все-таки надеялась, что Энн успокоит свою тоску по морю, кораблям и спустится пообедать. Но как оказалось, мои надежды не оправдались.

Я порубила лук, смешала с яйцами и это получилась прекрасная начинка для пирожков. Тесто уже подошло возле теплой печки, и я принялась за выпечку. Через час на большой доске остывали румяные булочки.

Эльза перекидывала один из правой руки в левую, чтобы скорее остыл.

Я же разгребла угли, положила кучку щепы, чтобы она не горела, а дымилась, повесила ближе к трубе курицу и закрыла печь.

– Ммм, как вкусно. Mamочка, ты волшебница.

– Тебе понравилось?

– Да, ты такого еще не готовила.

– Хочу на пирс сносить, попробовать продать. Сюда никто к нам не придет, а вот возле их торговых рядов мы можем попробовать.

– Я с тобой, не хочу больше подметать эту стену.

Я посмотрела на брови домиком и улыбнулась. “ Вот хитрюга! Знает, что я растаю, когда она на меня так смотрит.”

Мы сложили в небольшую корзину нашу выпечку и направились в сторону пирса. Сейчас шла как раз бойкая торговля. Людей было много, и я начала искать место, где можно стать для продажи. Но сделать это было сложно. Все удобные места уже заняли.

Я подошла к одной женщине, которая торговала рыбой:

– Не хотите купить пирожок? Он очень вкусный.

Она зло посмотрела на меня:

– Мне рыбу нужно продать, пока она не завоняла. Ты будешь покупать?

Я отрицательно покачала головой.

– Тогда убирайся, не загораживай мне прилавок! – крикнула противная тетка и замахнулась на меня хвостом рыбы.

Мы пошли дальше. Еще несколько попыток не увенчались успехом. Мы двинулись ближе к тавернам, там явно собираются самые голодные.

Но моряков интересовали только выпивка и доступные женщины. Они бесцеремонно хватили меня за юбку и звали с собой. Настроение падало и хотелось уже вернуться назад. Но тут я увидела небольшую коляску, куда усаживалась дорого одетая дама. Я увидела привязанные сундуки, корзины, они явно собирались ехать далеко. Я в надежде, что может они захотят купить пирожки в дорогу, кинулась к двери коляски.

7 глава

– Госпожа, посмотрите какие пирожки. Они свежие, в дорогу самое то, вам не нужно будет есть в придорожных кафе тухлую и кислую еду. Возьмите, не пожалеете. – я говорила очень быстро, чтобы она не успела передумать.

Она поморщилась, посмотрела на меня с ног до головы, на Эльзу и кивнула. Слуга тут же мне отсчитал нужное количество монет и забрал все вместе с корзиной.

Тару было жалко, но начало положено. Мне нужно искать пассажиров, которые будут отсюда отправляться в дальнюю дорогу. Ну или тех, кто уходит в плавание.

Солнце уже начинало клониться к закату, и мы довольные шли домой.

Дома нас встретила тишина. Я заглянула в печь, пошевелила опилки, они еще пока дымились.

Я решила, что за это время курица уже будет готова, но все-таки ни стала ее вынимать.

На ночь я замесила тесто с закваской и закончив свои дела, мы отправились с Эльзой спать. Остальные жители этого дома так и не спустились на кухню и ничего ни ели.

Утром солнце уже золотило пол нашей комнаты. Я поднялась с кровати, потянулась и выглянула в окно. Вдали виднелись паруса кораблей. Это очень рано уплывали рыбаки на промысел. Я посмотрела вниз, там во всю было уже движение. Рядом с нами небольшая лодка выгружала свой улов. Толстый мужик спорил с рыбаком, а тот поднял из одной корзины рыбину и потрусил у него под носом. Окно было закрыто и о чем они спорили я не слышала.

Эльза перевернулась на бок, я стала переодеваться. Погладила свой небольшой животик:

– Ну, что малыш, пошли работать? Кто не потопает, тот не полопает.

Я осторожно открыла дверь и вышла из комнаты. Двери предательски скрипели.

– Нужно их смазать. – сказала я себе и пошла к лестнице.

В таверне стояла тишина и я решила, что все спят. Я зашла на кухню и замерла. У окна стояла хозяйка заведения. Она смотрела в сторону порта. Услышав мои шаги, обернулась.

– Ты кто?

– Доброе утро, вы разрешили нам тут пожить.

Она посмотрела на меня, подошла поближе:

– Это ты тут порядок навела?

Я кивнула. Она осмотрелась:

– Хорошо, живите.

Она села на стул и о чем-то задумалась. Я подошла к печке, повернулась к ней, мне было жалко эту женщину:

– Хотите овощной похлебки?

Она вздохнула:

– Хорошо, давай.

Я спустилась в погреб, вынесла оттуда котелок. Подвесила его на крюк в печь, сняв перед этим курицу. Наломала щепочек и зажгла печь. Сходила во двор за дровами, подложила их, чтобы печь разгоралась.

Копченая птица издавала божественный аромат. Я положила ее на поднос и разделала на части. Несколько кусочков положила в тарелку и вместе с хлебом и зеленым луком подала хозяйке таверны. Она понюхала ее и шумно сглотнула. Я ей улыбнулась:

– Кушайте, сейчас похлебку подам.

Суп как раз подогрелся за это время, и я его налила женщине.

– Как тебя зовут? – спросила она хриплым голосом.

– Ирма, а вас?

– Зови меня Матильда.

– Красивое имя у вас.

– Ты, девочка, знаешь, что это таверна пирата?

– Знаю.

Она удивленно приподняла бровь:

– Тогда что ты тут делаешь?

– Нас больше никуда не пускали переночевать. Только вы пустили.

Она хмыкнула, поводила ложкой в тарелке и задумчиво спросила:

– И чем же вы не угодили местным? Не вижу, что ты заразная.

Я пожала плечами:

– Грек говорит, что это из-за Энн.

– Энн? – она обернулась, посмотрела на вход, но там никого не было. – И что с ней ни так? Она уродлива, больна?

– Она пиратка.

– Пиратка? – чуть не крикнула Матильда.

Она поднялась со своего места, взяла кружку с водой и выпила ее залпом:

– Ты сказала пиратка?

Я кивнула.

– Ты ее дочь?

– Нет, мы дружим.

Она села на место, помешала ложкой похлебку:

– Вы зря сюда приехали. Они не дадут вам здесь жить. Лучше вам переехать дальше на сушу или поискать другой город в порту. Тут не любят пиратов. Меня с сыном все прокляли, когда я ни бросила своего пирата, а ждала и встречала его каждый год. Даже пытались мою таверну поджечь, но ничего не получилось. Он как раз был тут, и его команда помогла потушить огонь.

Она замолчала, медленно попробовала похлебку.

– А где ваш сын?

– Он погиб. Отец научил его сражаться на ножах, поэтому к нему никто не подходил, боялись, что он зарежет кого-нибудь. Его убили ночью, исподтишка, ударили по голове и в спину воткнули лезвие. Полицейские ни стали искать виновных. Я похоронила своего сына, а Джой, когда узнал, что сына больше нет, больше сюда не приехал. С тех пор я одна. Люди сюда перестали приходить, и моя таверна умирает вместе со мной.

Она замолчала.

В этот момент раздался скрип на лестнице и в кухню зашла Энн. Губы были плотно сжаты, она прошла по комнате, осмотрелась и глянув на меня:

– Дай воды.

Я быстренько набрала ей кружку воды и протянула. Она жадно выпила и села напротив хозяйки. Та смотрела на нее не спуская глаз.

– Значит, ты жена пирата?

– Да.

– Как его звали?

– Джой?

– Белобрысый, кудрявый малыш Джой? Это тот любитель фортуны, который ходил сюда к сыну? Ох, красив был чертяка, но верткий, как змееныш. Где мальчишка? Хочу взглянуть, похож ли он на отца?

Матильда помрачнела, отпила из кружки жидкость:

– Его нет, он убит.

Энн вздохнула:

– Сурово тут обходятся с пиратами у вас.

В этот момент в кухню влетела Эльза. Она посмотрела на незнакомую женщину, присела в знак почтения и повернулась к пиратке:

– Я так рада, что ты проснулась. Энн, не пей больше, я боюсь без тебя. Я не смогу защитить маму.

Подруга вздохнула, кивнула девочке, чтобы та подошла к ней. Обняла ребенка, поцеловала ее в лоб:

– Хорошо, детка. Я не буду больше пить.

Дверь входная хлопнула и на кухню ворвался Грек. Он увидел пиратку и замер на входе.

– А вот и защитник твой Эльза. Как зовут тебя, мальчишка?

– Грек.

– Сможешь защитить моих друзей.

Он растерялся, а потом кивнул.

– Вы научите меня драться?

– А почему отец не научил тебя драться и защищать себя?

Он опустил глаза, сжал губы:

– У меня нет отца. Я живу один.

Пиратка почесала нос:

– Хорошо, раз ты такой смелый, то научу. Завтра жду тебя, сделаем мишень во дворе и покажешь, что умеешь.

Мальчишка просиял. Я поставила всем по миске похлебки, курицу и приказала всем завтракать. Удивительно, что Энн не заставила никого сидеть прямо и придерживаться этикета. Мы все жадно накинулись на ароматную еду.

8 глава

Матильда смотрела на все с любопытством. Энн прошлась по кухне, пока я вымешивала тесто и готовила начинку. Хозяйка даже напросилась помочь почистить яйца. Эльза и Грек поднялись в комнату, она решила ему показать свои книги. Этот бедный мальчишка никогда не видел такого и с радостью согласился.

– Новый корабль придет только в конце лета. Будем пока тут ожидать его. Нужно написать Килиану, что мы тут задержимся. Тогда как раз к поездке он сможет передать нам деньги. Пока придется завязать пояски, чтобы не растратить все, что есть.

Я ей улыбнулась, вытерла лоб. Она хитро на меня посмотрела:

– Ирма, что ты опять задумала? Новое кафе? У нас нет денег ни на покупку, ни на обустройство. Да и времени нет на это.

– Я не думаю так масштабно, но вчера удалось продать пирожки. Матильда, хочу извиниться, их правда купили вместе с вашей корзиной. Я вам куплю такую же.

Она махнула рукой:

– Не переживай, детка, из-за корзины. У меня первый день за последнее время столько интересных новостей. Я не думала, что сюда сунется хоть один пират.

Женщина искоса взглянула на Энн. Та обернулась и с интересом посмотрела на нее.

– Хочешь сказать, что они боятся здесь пиратов? Мы редко куда-либо отходим от своих берегов и то, если торговые и военные суда находят новый город и другой путь. Мы не боимся простых моряков. Пират или удачен и становится богат, или неудачен и погибает при захвате судна.

– Почему вы стали пираткой?

Энн задумалась, прошлась по комнате. Мы молчали, ждали, что она начнет рассказывать свою историю, но она тянула. Подруга остановилась у окна и посмотрела на море. Оно было сегодня тихое, практически не было волн. В такую погоду все переходили на весла.

– Мой возлюбленный сказал, что мы поплывем через море в другой город, другую страну, где все свободны и равны и начнем там новую жизнь. Мы плыли несколько недель уже, воду сэкономили, ели одни сухари, но от влажности в них заводились черви. Это было жутко и отвратительно. Радовало только то, что я была со своим любимым и сердце мое пело. Команда заметила недалеко корабль. Капитан не видел кто это, потому что не было флагов. Он сразу решил, что лучше нам держаться подальше от этого судна и это решение было самое правильное. Нас атаковали вечером, когда практически ничего не было видно. Мимо меня несколько раз пролетел нож. В последний раз меня закрыл мой любимый и погиб.

Она замолчала. Я даже замерла и посмотрела на пиратку. Она никогда не рассказывала о том, как попала к пиратам. Я думала, что это ее решение, но судьба сама заставила сделать выбор.

– Когда я поняла, что любимый погиб, поцеловала его в последний раз и выдернула из его спины нож. Я решила, что просто так им не достанусь, буду драться до последнего вдоха, чтобы оказаться на том свете с возлюбленным. Он смотрел на меня своими черными глазами. Шрам на щеке вызывал у меня приступ ужаса. Я видела, что ему меня ничего не стоит убить. Вокруг все орали и стонали. Эта ночь превратилась для меня в ад. Я кричала, чтобы он не приближался ко мне, размахивала оружием перед собой, но он шел ко мне и ни один мускул не дрогнул на его щеке. Я не успела заметить, как он схватил мою руку, развернул к себе спиной и прижал. Он говорил, чтобы я успокоилась и если буду вести себя хорошо, то останусь жива. Я визжала и кричала пока он тянул меня на свой корабль. Он закинул меня в какую-то каюту и запер. Открыл он меня только через сутки, когда у них закончился праздник на корабле и все пираты успокоились и занялись своими делами. За это время я сорвала голос и ободрала

ногти, пока старалась вырваться из плена. Он мне предложил стать его любовницей или всей команды. Месяц я провела в слезах, потом привыкла. Через несколько месяцев мы прибыли в какой-то порт с тавернами и проститутками, и он показал, что станет со мной, если я тут останусь. Я не могла вернуться домой после такого позора. И я сделала свой выбор.

Энн вышла во внутренний дворик. Я поставила пирожки в печь и пошла проверить свою подругу. Она стояла, плотно сжав губы и метала ножи в деревянную дверь ведущую в проулок. Судя по тому, что она уже была вся в соответствующих вмятинах, злость Энн выместила на ней достойно.

– Энн, мне очень жаль, что так получилось. Я очень сочувствую тебе.

Она посмотрела на меня с грустью:

– Ирма, я не жалею ни об одном поступке в своей жизни. Моя бы жизнь была бы скучная, унылая, со стариком и кучей деток, которых бы я родила от мужчины, которого ненавидела. Я полюбила своего пирата. Как бы это сейчас ни звучало странно, но этот человек заполнил все мое сердце и вытеснил оттуда моего первого возлюбленного. Я была очень счастлива с ним и не жалею, что тогда стала его любовницей.

Я подошла к ней, мы обнялись.

– Ты еще очень даже красивая и думаю, что какой-нибудь капитан обратит свое внимание на тебя.

Она громко рассмеялась своим хриплым смехом:

– Капитан, на меня? Ирма, ты шутишь? Я его придушу в первую ночь! Я же сама была капитаном и не позволю мужчине мной командовать.

Мы вернулись на кухню. Матильда достала бутылку из погреба, открыла ее и наливала себе стакан. Энн поморщилась, глядя на это. Прихватила бутылку у нее:

– Может пора закончить уже это все?

– Я могу бросить в любой момент.

Хозяйка взяла бутылку и направилась в свою комнату. Подруга посмотрела на меня, я пожала плечами.

Пиратка осталась с детьми. Они прибрались в большом зале и уселись за чистый стол. Эльза открыла книгу и принялась читать. Грек с интересом наблюдал за тем, что происходит. Я с пирожками отправилась на рынок, пока новая порция теста готовится.

9 глава

За несколько часов удалось продать очень мало пирожков. Я завернула на пирс и искала корабли, которые стоят под погрузку. Увидев один, куда уже готовились погрузиться пассажиры, побежала туда.

Женщины, мужчины, дети медленно занимали свои места. Я бойко предлагала пирожки и в итоге все раскупили. Пару последних забрали моряки. Довольная отправилась домой.

Дома обнаружила музыкальный концерт. Эльза, стоя у камина, пела какую-то песню, а пиратка сидела и слушала, Грека не было.

Я похлопала ей, она поклонилась и побежала наверх.

– Как успехи? Тут твоя выпечка не пользуется такой популярностью?

– Плохо продаются пирожки, но домой ничего не принесла, все продала.

Энн приподняла бровь:

– Поздравляю. Может со временем они оценят твой талант.

Я пожала плечами:

– Какая разница, что они оценят, если мы не планируем здесь остаться?

Подруга на меня посмотрела, нахмурилась и отвернулась к окну. Я же пошла на кухню, чтобы приготовить вторую партию пирожков.

К вечеру удалось продать и эту часть выпечки. Я на улице поймала Грека, он помогал грузить товары на корабле, и мы с ним прошли по лавкам и закупили продукты.

Так прошел месяц, для нас он оказался самым спокойным. Таверна наша не пользовалась популярностью у местных жителей. Я попробовала сделать небольшую витрину из ящиков с выпечкой на улице, но, к сожалению, никто не подходил и ничего не покупал. Было обидно, потому что приходилось с выпечкой бегать по всему пирсу и прилегающим улицам, чтобы все продать. Мой живот уже подрос и выпирал из-за платья.

Правда у меня появились помощницы в моем деле и часть пирожков я оставляла бабулям, которые торговали луком и молоком. У них я покупала продукты, и они с радостью торговали моими булочками.

Матильда, когда заметила у меня живот, обрадовалась. Она решила, что Бог послал ей невестку в моем лице и я ношу ее внука. Я молчала, потому что женщина перестала пить алкоголь и занялась домом. Уборка теперь была на ней, и она блестяще с этим справлялась.

Энн сколотила банду из мальчишек. Каждый вечер, после работы они собирались во внутренний дворик, и она их тренировала. Эльза пропадала там же.

Мальчишки метали ножи, учили навыки рукопашного боя. Грек был самый сильный и шустрый. Он схватывал все, что она показывала и ни разу не пропустил ни одного занятия. Энн очень им гордилась, но и гоняла его больше всех.

Началось лето и кораблей стало прибывать больше. Я приготовила еды на нашу ораву и готовила выпечку. Как раз приготовились пирожки, и я заложила второй противень с выпечкой.

– Ирма, у нас посетители! — закричала Матильда, влетев на кухню.

Я сначала не поверила ей и выглянула в зал. Там сидело несколько моряков и с ними я заметила свою бабульку, которая мне приносила лук. Она шла ко мне и улыбалась:

– Детка, я тебе посетителей привела. Найдешь, чем накормить ребят?

– Конечно!

Я так обрадовалась, что первое время металась по кухне и думала, чем их накормить. Разложила в миски кашу и достал копченую курицу. Я как раз накануне две штуки приготовила и спустила в погреб.

– Достань ром из погреба. Они попросили две бутылки. – сказала хозяйка таверны.

Я кивнула, подала ей поднос с едой и пошла в погреб. Достала две бутылки, протерла их от пыли и поставила на столик у входа.

Как только Матильда все отнесла морякам, я выглянула в зал. Они смеялись, выпивали, а я тихонько радовалась первым гостям. Через пару часов они расплатились и ушли.

Энн выглянула к нам на кухню и не понимала, чему мы радуемся с хозяйкой.

– У нас были первые посетители. – возвестила я ей.

Она покивала нам:

– А нам еда осталась?

Я с ужасом осмотрелась, ведь мы продали весь обед. И тут мне на глаза попались пирожки. Обрадовалась, разложила их в миски и кивнула на них пиратке. Она вздохнула, а ребята обрадовались. И наша большая толпа накинута на ту еду, что осталась.

Радость наша была недолгой. За следующую неделю к нам никто не пришел, хотя я на всякий случай приготовила еды больше. Матильда меня успокаивала, она привыкла, что в ее таверну никто не приходит.

Я взяла пирожки и пошла продавать, после я собиралась зайти за хлебом к Жерару. Пирожки шли плохо, как и обычно. Уж не знаю почему тут выпечка не пользовалась большой популярностью, но я упорно старалась и продавала их.

Ближе к вечеру заглянула в лавку за хлебом. Дверь была открыта, но никто не отвечал. Я посильнее постучала, но в ответ тишина. Осмотрелась, хлеб на полках лежал, а продавец отсутствовал. Зашла за прилавок и позвала старика еще раз.

Я заглянула в комнату, там никого не было. Прошла дальше и в небольшой комнате у печи старик лежал лицом вниз. Я сильно испугалась, хотела выбежать, а то меня еще обвинят в убийстве. Присмотрелась, он дышит. Потрусила его за плечо, но дед молчал. Я перевернула его на бок, глаза были закрыты, и он застонал.

– Слава Богу, живой. Дедушка, вы меня слышите?

Но он молчал. Я полотенце свернула и подложила под голову, а сама побежала на улицу за помощью.

Через час старик очнулся. Он посмотрел на меня и слабо улыбнулся:

– Где я?

– Вы у себя, лежите в спальне. Ваш сосед помог перенести, а тетушка из дома напротив дала какие-то травки, чтобы вам стало лучше. Доктор не пришел, у меня нет денег на него.

Он вздохнул:

– Детка, все хорошо. Мне уже лучше, иди домой.

– Хорошо. Вот вам отвар в чашке. Утром к вам загляну.

Старик сжал мою руку, я ему улыбнулась и поспешила домой. На улице уже совсем потемнело, фонари освещали редких прохожих. Слышно было, как волны шумят. Я сжала свою корзинку и пошла быстрым шагом вдоль домов.

– А куда ты красотка собралась? – раздалось сзади и кто-то схватил меня за плечо.

Ткань на платье треснула, а я жутко испугалась. Рванула плечо и побежала вперед, но меня догнали, схватили за руку и резко дернули, я еле удержалась на ногах. Я закричала и мне резко сдавили горло. И тут я увидело лицо того, кто меня схватил. Это был тот самый боцман, которого порезала пиратка. Он, когда узнал меня, очень сильно обрадовался.

– Ах ты, кто тут ходит. Пиратский выродок мне попался. Ну вот ты девочка и заплатишь мне за все мои раны.

Он прижал меня к стене и потянул юбку вверх. Я пыталась ударить его, но мои попытки были бесполезны. Одной рукой он сжал мне горло, а второй несмотря на мои попытки, рванул одежду, и она затрещала.

10 глава

Я неистово сопротивлялась, а этот выродок впился мне в плечо, пытаюсь поцеловать.

– Дак ты уже брюхатая, что бояться то тебе?

Я хрипела:

– Отпустите меня!

Но он смеялся и шупал меня своими противными руками. В следующую секунду я услышала звон посуды, и пьяный моряк рухнул к моим ногам.

– Чего стоим? – Грек стоял и смотрел на меня. – Бегом домой!

Я вытерла слезы, сжала корзинку и побежала очень быстро в сторону таверны. Влетела в зал, там сидела пиратка. Увидела мое состояние, поднялась на встречу и внимательно на меня посмотрела, а я рухнула на стул.

– Говори, что случилось? Тебя изнасиловали?

Я покачала головой и расплакалась. Она сходила на кухню, принесла мне чашку воды и полотенце.

– Нечего реветь, вот утри нос и успокойся. С тобой ничего страшного не случилось. Носи с собой нож и никто на тебя не нападет.

Я вытерла слезы, посмотрела на порванное платье. Жалко его было, ведь я шить не умею и зашить аккуратно не смогу.

– Как удалось убежать?

– Грек помог. Он ударил этого выродка по голове бутылкой.

– Молодец парень. Завтра научу его за это еще одному трюку.

Я вздохнула и пошла в комнату за кухней. Там мы оборудовали небольшую купальню, я хотела смыть с себя эту грязь.

Ночь я спала беспокойно, постоянно просыпалась, мне казалось, что кто-то крадется по дому. Прислушивалась, успокаивалась и засыпала опять, обняв себя. Я скучала по Тео и где-то в глубине души мечтала, что он придет ко мне. Уснула, вспоминая про его руки, губы, плечи.

Утром я проснулась позже обычного, сказывалась беспокойная ночь. Эльзы рядом не было. Через открытое окно я услышала прибой, крик чаек и ругань моряков. Поднялась с кровати, потянулась. Заставила себя встать, нужно продолжать жить и избегать по возможности этого пьянчугу, а там может мы скоро уедем отсюда.

Я зашла в самый разгар битвы. На кухне воевали дочь и Грек. Они смеялись и кидали в друг друга мукой. Белая пыль легла на столы, печь, пол и висела туманом по всей комнате.

– Вы что делаете? – возмутилась я.

Мне аж дурно стало от того, что столь ценный продукт так бесцеремонно раскидали. Дети замерли и оцепенели. Они поняли, что сделали что-то не то, но в пылу веселья не оценили масштаба бедствия. Энн зашла в комнату, осмотрелась:

– Ого, да тут снежная буря.

– Слов нет! Вы что с ума сошли сегодня? Кто это будет убирать?

– Мамочки, прости нас, мы сейчас все уберем.

– Уберете? Вы испортили муку, которую еще нужно купить! А у нас и так денег не много!

Грек опустил седую голову, которая была усыпана мукой. Все щеки, лоб и руки были покрыты белой пылью.

– Простите, госпожа Ирма, я отработаю.

Энн похлопала в ладоши:

– Так, у ну свистать всех наверх и убираемся на палубе.

Дети встрепенулись и кинулись убираться во всех углах, а я очень сильно расстроилась.

– Так, я проверю старика Жерара, а вы за это время приберитесь, я и так сегодня припоздала с пирожками. Придется позже их готовить по вашей милости.

Они опустили носы и не смотрели в мою сторону. Только тихонько сопели и убирались. Энн сидела на столе нога за ногу и следила за ними. Она мне кивнула, и я пошла в пекарню.

Я быстренько добежала до лавки с хлебом. Сегодня она работать не сможет, никто не замесил вчера тесто и продавать будет нечего.

Старичок не спал, он увидел меня и улыбнулся:

– Детка, мне уже лучше, только слабость в ногах и руках и голова кружится.

– Я вам тут овощной бульон принесла.

Я налила в миску еду. Дед не позволил мне себя кормить, он решительно взял у меня ложку и медленно, но ел сам. Я оставила его, прибралась на кухне. Печь ни стала затапливать, я не умела печь хлеб. Вот так бывает: могу приготовить любое блюдо, но хлеб я пекла в специальной машинке, которая называлась Хлебопечка. У меня он по каким-то причинам не получался, то не поднимался, то внутри сырой был, то сверху сильно подгорал. Поэтому устраивать эксперименты с чужими продуктами ни стала.

За это время старик справился с завтраком. Он дрожащей рукой протянул мне тарелку:

– Это было очень вкусно. Вот только люди останутся сегодня без хлеба.

– Я хлеб печь не могу, но могу принести пирожки на продажу.

Он приподнял удивленно брови:

– Интересно попробовать то, что ты готовишь. Приноси, угостишь меня. Пирожки с чем?

– Сейчас я готовлю с яйцом и луком. Могу с разными начинками, что вы любите?

Он задумался, потом загрустил и пожал плечами. Я не знаю, что его расстроило, но я его погладила по плечу и он сжал мою руку.

– Не скучайте, я скоро вернусь.

Я довольная, что можно еще куда-то сунуть мои пирожки, помчалась домой. Недалеко от таверны на каком-то ящике стояла Энн и смотрела, приложив руку ко лбу, в даль. Я оглянулась и увидела новый большой корабль, который прибывал в порт. Судя по флагу, он был из другой страны. Я подошла к подруге, она мне кивнула на паруса, которые развивались в дали:

– Пойду поговорю с капитаном.

Я похлопала ее по руке и пошла печь пироги. Если даже пиратка с ним договориться, то сегодня он точно пока не поедет туда куда нужно. Он будет разгружаться, загружать новые товары, продукты, поэтому это займет несколько дней.

На кухне еще был бардак, но дети старались. Теперь ими командовала Матильда. Она хмурилась и заставляла мыть каждый уголок.

Через пару часов мы услышали в зале грохот, дверь в нашу таверну отворилась и раздался крик с порога:

– Хозяйка, неси еду и выпивку.

11 глава

Матильда сияла, как новый самовар. К нам пожаловали те же моряки, что у нас обедали и привели своих друзей. Это не могло ни радовать. Звучит, как в одной компьютерной игре, в которую играл Игорь в свое время: “Ваша популярность растет, мой господин!”

Мы крутились юлой несколько часов. Накормить толпу мужиков нужно постараться. После того, как они довольные сидели и о чем-то разговаривали, я принялась за пирожки. На деньги, которыми они расплатились, Матильда сразу пошла и купила ром. Она прижимала к себе эти бутылки, пока спускала их в погреб:

– Всевышний услышал мои молитвы и ко мне опять стали приходить моряки. Ирма, мы сможем с тобой поднять таверну на прежний уровень? Нам же нужно ставить моего внука на ноги.

Я пожала плечами:

– Время покажет.

Я не знала, когда мы поплывем к Мари и в то же время не хотелось обнадеживать Матильду. Радовало, что она бросила пить и занялась работой.

Как только я закончила с пирожками, часть моряков уже разошлась. Остались пару человек, они что-то обсуждали, спорили. Хорошо, что хоть посуду не били.

Отнесла часть старушкам, они как раз уже половину своего товара продали и обрадовались мне:

– Детка, что ты сегодня припозднилась?

– Да, пришлось поработать дома.

– А мы подумали ты заболела?

Я им улыбнулась:

– Нет, хлопот много, некогда болеть.

Они мне дали молока, сметаны и кислого молока, я просила принести для творога. Мы еще поговорили, они поделились своими бедами, печальями и я пошла в пекарню. Люди стучали в окно маленькой лавки, но никто не открывал.

– Уснул что ли, старый? – кричала бабка у двери.

– Он заболел, так что сегодня хлеба не будет. Я могу только пирожки вам предложить. Не хотите ли купить?

Она хмуро на меня посмотрела:

– Зачем мне твои пирожки. Ешь сама.

Женщина развернулась и двинулась вверх по улице. Я открыла домик и зашла внутрь. Проведала Жерара, он спал и вздрагивал. Разложила свои пирожки по корзинам и стала за прилавок. Прошло несколько часов, прежде чем продала все, что принесла. Многие возмутились, что им придется за хлебом далеко идти, но ничего не поделаешь. Жерар не смог и вечером подняться. Я напоила его молоком с выпечкой и под его руководством замесила немного теста на завтра. Мы распрощались, и я пока не потемнело пошла домой.

Энн сидела на улице на стуле и смотрела на волны. Я ее даже не узнала, она так сторбилась.

Я подошла к ней, она даже не взглянула на меня:

– Не удалось договориться с этой каракатицей. Он уперся и не хочет нас брать на борт. Говорит, что места нет на корабле.

– Ладно, не расстраивайся. Не получится тут, попробуем где-то еще. Рано или поздно найдется человек, который будет жаден до денег и отвезет нас к Мари.

Пиратка покивала, глубоко вздохнула. Я видела, как ей тяжело смотреть на все это. Она скучала по приключениям, по скрипу парусов. Ее душа жаждала уйти в плавание, но такой возможности не было.

– Мне удалось раздобыть немного зерен кофе. Хочешь, я сварю их тебе?

Она подняла голову, взглянула на меня:

– Ты мне напоминаешь мою подругу. Она никогда не сдавалась и говорила, что выхода нет только из гроба. Я только один раз видела, когда она не хотела жить, но время проходит и наши раны становятся рубцами.

Энн помолчала и кивнула мне:

– Да, сварю кофе.

Я перетерла зерна, заварила в турке ароматный напиток, разлила в глиняные кружки, так как фарфоровой посуды тут не было и вынесла на улицу для своей подруги. Накрыла ее плечи платком, так как с моря дул прохладный ветер, она похлопала меня по руке.

– Завтра будет ураган. Этот ветер ничего хорошего не принесет.

Мы молча наслаждались вечером, тишиной и тем, что плескалось в кружке, согревая нам руки.

– Почему ты не готовишь сгущенку?

– Я думала, что тут не найду покупателей на нее.

– Это этими пирожками ты тут никого не удивишь, а сгущенка – это что-то волшебное, необычное, что никто тут не пробовал.

Я улыбнулась Энн.

– Значит завтра ее сварю.

– Наконец-то, а вот те булочки с ромом?

Мы засмеялись на всю улицу.

– Энн, как у тебя получается быть худой, если ты такая сладкоежка?

– Толстые они не поворотливые. Если стану полной, не смогу себя защитить.

Мы еще поболтали и пошли спать. Утром нас ждали новые дела.

В окно стучал дождь, порывы ветра пугали. Казалось, что разнесет весь дом. В трубе камина я слышала вой. Жутко было. Хорошо, что это было утром, а не ночью. Я выглянула в окно. Морская вода поднималась большими валунами. Лодки скрипели и бились друг об друга. Самые маленькие вытянули на берег и их окатывали большие волны, которые ударялись о каменные берега и разлетались крупными брызгами. Мне казалось, что воды стало больше. Энн молча смотрела на все это и казалось, что она где-то далеко.

Я пошла на кухню, чтобы разжечь печь и приготовить еду. Мокрые дрова не хотели гореть, хорошо, что угли еще не успели совсем остыть и я наколола щепы, чтобы положить в огонь.

В такую погоду страшно было выходить, потому что ветер мог сбить с ног. Я подумала про старика Жерара, но рисковать своей жизнью не хотелось.

Принялась за приготовление сгущенки. На нее нужно много времени, а сегодня как раз больше делать нечего. Покупать мои пирожки точно никто не будет в такую погоду.

Через час к нам добрался Грек, он был насквозь мокрый. Разбита рука и стерты пальцы в кровь.

– Что случилось?

– Ничего. Пытались лодки спасти. Вытаскивали на берег и стер руки. Вчера весь вечер привязывали. Большие ушли дальше в море.

Я принялась обрабатывать руки. В дверь громко постучали.

12 глава

Матильда открыла скрипучую дверь и в большой зал ввалились рыбаки. Она была мокрая насквозь:

– Хозяйка, давай чего-нибудь согреться. Ты же видишь, что мы промокли до нитки, а твоя таверна самая близкая.

Женщина засуетилась, побежала на кухню в погребок, чтобы достать все что нужно. Я поставила Эльзу помешивать сгущенное молоко и принялась готовить посетителям.

– Малец, зажги камин, мы одежду просушим.

Грек кинулся исполнять. Он принес колышков, почистил печь и зажег огонь. В помещении потеплело. На столах стояли кружки и ром, я поставила похлебку и мою уже знаменитую курицу. Вместо хлеба раскатала лепешки и поджарила их на огне. Довольные моряки урчали от тепла и удовольствия. Они что-то обсуждали, смеялись.

– Эй, ты, пойди сюда. – крикнул нашему помощнику худой мужчина. – Я слышал, что тебя сама пиратка учит метать ножи. Покажи, что умеешь.

Он оглянулся, чтобы найти то, во что можно метнуть острие своего оружия, но ничего не нашел, поэтому приволок большую мишень с внутреннего двора и поставил рядом с камином.

Мужчины замолчали, повернулись в его сторону и стали ожидать представление. Грек очень быстро метнул первый нож, второй. Скорость его поражала, все открыли рты. Так и сидели пока не очнулись. Как только они поняли, что произошло, раздался оглушительный свист и радостные возгласы. Они принялись громко обсуждать технику, которую только что увидели.

Несколько человек столпились у доски и разглядывали оружие. Один рыбак похлопал парня по плечу:

– Ты парень, молодец. Из тебя вырастет хороший боец.

Худой и длинный рыбак вытянул нож:

– Ладно, я сейчас сделаю то же самое. Тут все легко. Нож сам воткнется в дерево, если его кинуть.

Он примерился и метнул. Нож с грохотом ударился о мишень и отлетел под стол. Все принялись улюлюкать ему. Он надулся, поджал губы, поднял нож и кинул еще раз. Все разразились смехом. Получалось плохо, но он старался.

– Давай, парень, покажи еще раз.

Мальчишка легко повторил трюк, воткнув ножи опять. Моряки поочереды принялись кидать оружие, но у кого-то отлетало, ударившись о мишень, а у кого-то втыкалось в тугое дерево и тут же падало, не удержавшись под своим весом.

Соревнование вызвало горячие споры. Моряки поняли, что это не просто и нужно точно повторять технику. Грек терпеливо показывал, как он кидает, а они пытались повторить. Затянулось это все на несколько часов. Так как еда их не волновала, я занялась своей выпечкой и вскоре у меня были готовы слойки со сгущенкой.

Рыбаков выпечка не интересовала, поэтому я накрыла нам стол, и мы пили чай со сладостями. Энн была довольна своим учеником, она не выходила в зал, но я-то видела, как она, услышав восхищение мужиков, довольная улыбалась, потирая ручку своего ножа.

Я думала, что она встанет, выйдет в зал и покажет им на что она способна, но со своего поста у окна пиратка так и не сдвинулась.

Когда Грек вошел к нам на кухню, улыбка с его лица не сходила. Мальчишка был доволен собой. Даже стал важным, как будто он получил новую должность. Подруга строго на него посмотрела:

– Чему ты радуешься?

– Я им показал на что способен. Они не смогли сделать то же самое. Госпожа Энн, я лучший?

Энн поднялась, подошла к нему, в следующую секунду она вынула нож, подкинула вверх и он вонзился в стол, рядом с рукой Грека. Мы открыли рот от удивления.

– Я бы его могла вонзить в твою руку. Ты успел это понять и спасти свою кисть?

Парень смотрел на нее большими глазами:

– Простите меня, я понял, что еще многое не умею и хвалиться мне нечем.

– Молодец, я знала, что ты умный.

Я подвинула выпечку Греку, налила чай. Он надкусил слойку и глаза его полезли вверх от удивления:

– Госпожа Ирма, я такого никогда не пробовал. Это какой-то нектар?

– Это сгущенка. – сказала ему Эльза, облизывая свои пальцы.

– Такое наверно только короли едят. Вы волшебница. Про вашу курицу говорят все моряки, они между собой ее обсуждают, пока я товар ношу, но никто не решается к вам сюда приходиться. И все из-за...

Он замолчал, опустил глаза и закусил губу, видимо понял, что сказал лишнего.

– Говори! – приказала ему Энн.

Он покачал головой. Пиратка прошла к окну:

– Хм, боятся значит. Это хорошо.

На следующий день дождь закончился. Я пошла проведать старика, ведь накануне к нему заглянуть не могла. Застала старика у печи, он вынимал хлеб, который пах умопомрачительно.

– Доброе утро, детка. А я уже встал, не стал тебя дожидаться. Спасибо тебе за то, что помогала. Выбирай любую булку, тебе бесплатно.

– Спасибо вам большое, но я не для этого помогала. Раз вы выздоровели, я очень рада. Могу вас попросить об одной услуге?

Жерар улыбнулся:

– Проси, я рад тебе помочь.

Я поставила корзину с выпечкой на стол, разложила булочки и слойки на салфетку. Он внимательно посмотрел, понюхал:

– Очень вкусно пахнет.

– Угощайтесь. Я хотела вас попросить продавать их.

Старик улыбнулся:

– Я знаю, что ты очень трудолюбивая. Я бы тебе согласился помогать и просто так.

Я обняла милого дедушку. Отложила выпечку для него, хоть он и сопротивлялся. Пришлось убеждать, что если он не попробует, то и рассказать покупателям не сможет что внутри.

Слойки заставила его удивиться:

– Я такого никогда не пробовал. Это безумно вкусно и понять не могу, что это и как вы это делаете?

– Вы мне очень нравитесь, но этот секрет вам не расскажу. Я лучше вам буду просто так приносить и угощать. А также прошу вас сделать то же самое с сегодняшними покупателями.

– Детка, ты хочешь, чтобы я эту вкусноту раздал сегодня бесплатно?

– Все верно. Если они не попробуют, то и никогда не узнают, как это вкусно. А если им понравится, то в следующий раз они это будут спрашивать у вас и покупать.

Жерар сжал мою руку:

– Ты не только красивая, но и умная. Я с легким сердцем согласен тебе помогать.

Я довольная собой двинулась к своим старушкам на пирсе.

13 глава

Дни наши потекли тихо и спокойно. В таверну начали приходить самые смелые рыбаки. Соревнования по метанию ножей стали у нас обычным делом. Каждый хотел попробовать. После неудачных попыток многие стали внимательнее присматриваться к тем, кто попадал и повторять за ними. Мишень во внутреннем дворе сделали еще одну, для тренировки детей.

Если в зал выходила Энн, все замолкали и молча провожали ее взглядом. Но пригласить нас к себе на корабль желающих так и не появилось.

Бернар и его команда к нам не приходил в таверну, а другие капитаны пока не собирались в нужную нам сторону. Это навевало грусть.

Слойки мои тоже начинали пользоваться популярностью. Старик Жерар продавал их очень мало в своей пекарне, а остальные таверны и кафе не соглашались у меня брать выпечку на реализацию, но и это радовало. Бабульки сказали, что это очень дорого для пирса и простых покупателей и отказались.

Тихо, со скрипом, но дело шло. Копченых курей мы предлагали все чаще, поэтому на ночь постоянно вешала несколько штук в печь.

Успокаивало, что деньги пиратки мы не тратили и свои запасы я перестала расходовать. На нашу жизнь мне удавалось зарабатывать тут. Может пока поедем и на дорогу получится отложить хоть немного. Время шло неумолимо и скоро уже осень.

Грек вбежал на кухню весь красный и мокрый. Я ему налила кружку воды:

– Что случилось.

Он оглянулся на вход, выпил воду, громко поставил кружку на стол и тихо сказал:

– В городе начали пропадать девочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.